

Пушкин А. С.

1985/II

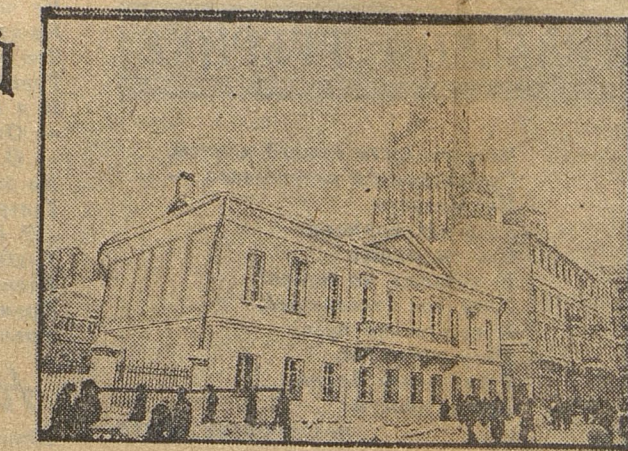
Лит. газета, 1985, 13 февр.

«Дом Хитровой на Арбате»

СНЕГ кружит над Москвой, над старым Арбатом, искрится под фонарями... Их мягкий свет нежно высвечивает акварельно-бирюзовый фасад старинного особняка. «Дом Хитровой на Арбате» — новый адрес появился в пушкинских письмах в феврале 1831 года. Сюда, в этот двухэтажный каменный дом, что неподалеку от Смоленской площади, переехал Пушкин вместе с молодой женой, чтобы начать семейную жизнь. Квартира, которую снял поэт в особняке Хитровой, помещалась во втором этаже и занимала пять комнат: зал, гостиная,

кабинет, спальня, будуар. Этот единственный мемориальный пушкинский дом в Москве теперь наново отделан и скоро откроет свои двери для посетителей. «Квартира А. С. Пушкина на Арбате» — так будет называться музей, посвященный московскому периоду жизни поэта, связанному с его женой.

Что это было за время — с 5 декабря 1830 года, когда прорвавшись сквозь холерные карантин, Пушкин приезжает в Москву из Болдина, и до 15 мая 1831 года, когда вместе с женой он оставляет Москву и отправляется

сначала в Петербург, а потом в Царское Село? Как и чем жил Пушкин эти пять с половиной месяцев?

Перед нами только что вышедшая книга Светланы Овчинниковой «Пушкин в Москве» [издательство «Советская Россия»]. Ее подзаголовок по-академически сух: «Ле-

топись жизни А. С. Пушкина с 5 декабря 1830 г. по 15 мая 1831 г.». Но совсем не сухо повествование. Напротив! Книга Овчинниковой — увлекательнейшее чтение! Неделя за неделей, день за днем, а то и час за часом проходит перед нами жизнь поэта. Наполненная предсвадебными,

потом и семейными хлопотами, денежными неурядицами, светской суетой, необходимыми визитами, встречами, балами, общением с друзьями, литературными заботами, ощущением счастья и одновременно тягостными предчувствиями, радостью и беспокойством, эта пестрая мозаика пушкинского повседневья по мере чтения книги обретает глубокую цельность и единство.

Книга, как пишет Овчинникова, родилась в процессе организации арбатского музея поэта, выросла из «экспозиционных картотек» и «тематических планов». Отсюда ее строгая научность и исчерпывающая фактологичность. Но, думается, что все-таки своим рождением книга прежде всего обязана тому чувству любви к Пушкину, тому исследовательскому бескорыстию и научному такту, которые отличают ее автора.

Светлана СЕЛИВАНОВА